

А.Г. Дианов

Деятельность Сибирской рабоче-крестьянской инспекции по претворению в жизнь принципов нэпа в 1922 г.

A.G. Dianov

Activity of the Siberian Working-Peasant Inspection to Realize Principles of New Economic Policy in 1922

Рассмотрены основные направления деятельности Сибирской рабоче-крестьянской инспекции по претворению в жизнь принципов нэпа. Автор показывает, как в условиях развертывания нэпа работали сибирские рабоче-крестьянские инспекции, какие приемы и методы они применяли для решения поставленных перед ними задач. Основное внимание уделяется сферам деятельности, получившим развитие в условиях нэпа, – наблюдением за заключением договоров, поставок, подрядов и передачи государственных предприятий в аренду.

Ключевые слова: нэп, рабоче-крестьянская инспекция, контроль, наблюдение, поставки и подряды, аренда.

Российскому государству в последнее десятилетие удалось усилить ослабевшие в 90-х гг. XX в. контрольные функции. Возрастает интерес исследователей к деятельности контрольных органов в различные периоды истории России. Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) в 1922 г. была основным контрольным органом Советского государства. Анализ осуществления контрольных функций в такой переломный период, как начало нэпа, представляет интерес и в настоящее время.

Деятельность рабоче-крестьянской инспекции Сибири в начале нэпа рассматривалась в трудах М.А. Горестова, А.П. Анашкина и М.С. Кузнецова, которые были опубликованы в конце 60-х – начале 80-х гг. XX в. [1–3].

В 1922 г. в социально-экономической сфере набирали силу изменения, связанные с внедрением в жизнь принципов новой экономической политики. С переходом к нэпу возникла необходимость в уточнении задач РКИ. 9 ноября 1922 г. ВЦИК принял «Положение о народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции». Этот документ оставлял за рабоче-крестьянской инспекцией задачи, установленные в декрете «О рабоче-крестьянской инспекции» от 7 февраля 1920 г., а также уточнял и расширял ряд положений, связанных с осуществлением контрольной деятельности РКИ.

The research focuses on the activity of the Siberian Working-Peasant Inspection in carrying out principles of new economic policy. The author shows how the Siberian working-peasant inspections worked in terms of new economic policy, what ways and methods they applied for solving the tasks put before them. Basic attention is paid to the spheres of activity developed in the conditions of new economic policy – control on the conclusion of agreements, deliveries, contracts and leasing state enterprises.

Key words: new economic policy, working-peasant inspection, control, supervision, delivery contracts, lease.

В соответствии с принципами нэпа РКИ должна была:

а) осуществлять наблюдение за исполнением всех декретов и постановлений советской власти и с целесообразным их применением;

б) проверять деятельность всех органов советской власти с точки зрения достигнутых на деле результатов;

в) осуществлять надзор по учёту, распределению и хранению государственного имущества и наблюдению за правильным и целесообразным ведением всех текущих хозяйственных операций;

г) проводить последующую проверку финансовых, материальных и сметных планов, предложений и договоров;

д) бороться с бюрократизмом и волокитой;

е) выработать меры по упрощению делопроизводства и отчетности;

ж) предоставлять на рассмотрение государственных органов конкретные предложения о рационализации органов управления, мерах по борьбе с бесхозяйственностью [4, с. 114–115].

Осуществление РКИ данных положений должно было способствовать наиболее рациональному хозяйствованию, что также соответствовало принципам нэпа.

Расширение задач РКИ происходило одновременно с существенным сокращением ее штата. К январю

1922 г. штат РКИ по сравнению с январем 1921 г. был сокращен в 2,5 раза. В условиях, когда, с одной стороны, происходило снижение численности аппарата, а с другой – расширялись задачи РКИ, среди ее работников в центре и на местах усилились разногласия. Так, в январе 1922 г. член коллегии НК РКИ М.К. Ветошкин опубликовал статью «РКИ на распутье», в которой он предложил сократить функции РКИ, сведя их к чисто ревизионным. Он писал: «Чем должна быть РКИ в условиях новой экономической политики, какова ее роль и задачи, – вот вопрос, который стоит сейчас перед ответственными работниками РКИ... Уже несколько месяцев стоит перед РКИ указанный вопрос..., а сколько-нибудь определенно ответа на него у руководителей коллегии НК РКИ нет. Не пора ли примириться с действительностью, которая ясно и определенно требует упорядоченности государственного контроля без красивых фраз о “содействии, вовлечении, обучении и т.д.”» [5].

Подобной же точки зрения придерживались и некоторые работники сибирских РКИ. Наиболее последовательно ее отстаивало руководство Иркутской губРКИ. Оно выражало свое несогласие с возможностью выполнения ряда фундаментальных задач, которые были возложены на РКИ постановлением от 9 января 1921 г. По мнению руководства Иркутской РКИ, осуществлять наблюдение за выполнением всех декретов и постановлений советской власти и за их целесообразным применением, проверять деятельность всех органов советской власти с точки зрения достигнутых на деле результатов было явно не под силу РКИ с ее постоянно уменьшающимся штатом и отсутствием специалистов по всем отраслям знаний, которые необходимы для оценки результатов деятельности всех органов советской власти. Кроме того, из задач рабоче-крестьянской инспекции следовало исключить деятельность по систематическому обучению широких масс рабочих и крестьян приемам и навыкам управления государством. Для политического воспитания масс необходимо искать другие пути [6, л. 32–33].

На состоявшейся 3 марта 1922 г. коллегии НК РКИ вопрос о привлечении в РКИ трудящихся для обучения их приемам управления государством хотя и не был исключен из задач РКИ, но отодвинут на второй план. Коллегия пришла к выводу о том, что в условиях резкого сокращения штатов невозможно делать упор на одновременном первоочередном решении двух задач. На первое место должна быть выдвинута инспекционно-ревизионная работа по проведению плановых обследований важнейших отраслей хозяйства в общегосударственном масштабе преимущественно с целью проверки новых, только еще реализуемых законодательных мероприятий и внесения в них существующих корректив. На коллегии были приняты тезисы «Методы работы РКИ», «Участие РКИ

в работе хозорганов», которые были направлены в местные организации РКИ. Именно они должны были максимально содействовать хозяйственным органам при разрешении тех или иных проблем, используя все законные способы устранения препятствий в работе учреждений [7, л. 23, 24, 40, 41, 43].

Местные органы РКИ Сибири ждали ясных и четких распоряжений центра. В годовом отчете за 1922 г. Сибирская РКИ сообщала, что переход к нэпу местные инспекции встретили с определенной растерянностью, поскольку, не получая четких указаний из центра, многие ответственные работники стали считать, что нэп освобождает от всякого контрольного наблюдения общественные организации, хозрасчетные, арендные и частные предприятия [8, л. 189, 194].

Споры о праве РКИ контролировать общественные организации и частные предприятия прекратились с принятием ВЦИК 16 марта 1922 г. декрета «О народном комиссариате рабоче-крестьянской инспекции». Согласно декрету на НК РКИ был возложен последующий и фактический контроль за всеми денежными и материальными средствами, отпускаемыми и кредитруемыми всеми без исключения государственными, общественными, частными и смешанного типа организациями, а также наблюдение за выполнением указанных организациями обязательств по поручениям государства, договорам с государственными органами, а также за правильным использованием сданного в аренду государственными органами имущества. РКИ должна была тщательно учитывать результаты новых форм экономического развития, собирать материалы, способные служить основанием для дальнейшего законодательного регулирования экономической жизни республики [4, с. 120–121].

В феврале 1922 г. ВЦИК принял Постановление об обязательном участии представителей РКИ в комиссиях по сдаче в аренду промышленных предприятий [9, ст. 178].

В начале 1922 г. НК РКИ обобщил материалы об итогах контроля за содержанием и порядком заключения арендных договоров за вторую половину 1921 г., представленных ГубРКИ, и разработал специальную инструкцию о сдаче предприятий в аренду, которая была принята всеми хозяйственными наркоматами. В апреле 1922 г. ВСНХ утвердил новую инструкцию о порядке сдачи предприятий в аренду, где были учтены пожелания РКИ: на предприятиях, сдаваемых в аренду, запрещалось оставлять сырье и топливо, устанавливался минимальный срок аренды – один год [10, с. 3].

Сибирские инспекции получили новую инструкцию о порядке сдачи государственных предприятий в аренду летом 1922 г., когда часть предприятий уже была сдана в аренду. Кроме того, многие правильные положения, включенные в инструкцию, в сибирских условиях расходились с жизнью. Так, например,

инструкция требовала перед сдачей предприятий в аренду публиковать в газете объявление о проведении торгов, а затем осуществлять их на конкурсной основе. В сибирских условиях контингент лиц, которые могли принять участие в торгах, был ограничен. Часть граждан, имевших средства и опыт руководства предприятием, стала арендаторами в октябре-декабре 1921 г. Поэтому организовать соревнование на торгах по сдаче предприятий в аренду в 1922 г. властям было сложно. Кроме этого, руководство губернских советов народного хозяйства (ГСНХ) при сдаче предприятий в аренду было больше озабочено не соблюдением формальностей, а тем, в состоянии ли потенциальный арендатор организовать производственный процесс и сможет ли он регулярно вносить арендную плату. В ходе проверки сибирскими РКИ деятельности ГСНХ удалось выявить только два случая конкретной борьбы на торгах при сдаче предприятий в аренду – в Томске и Омске. В обоих случаях спор происходил из-за предприятий пищевой промышленности. На Алтае предприятия сдавались в аренду без публикации объявлений о торгах и без торгов. В остальных губерниях Сибири публикации о проведении торгов делались, но конкуренция на торгах отсутствовала. Так, например, в Иркутской губернии в 1922 г. было сдано в аренду 33 предприятия. Во всех случаях торги проходили, но ни разу на них не было конкуренции [11, л. 45; 12, л. 18, 29, 30].

При сдаче предприятий в аренду не везде было выполнено положение инструкции, запрещавшее сдавать предприятие в аренду с остатками сырья и топлива. Новониколаевская РКИ сообщала, что ГСНХ в 1922 г. сдавал предприятия в аренду с остатками сырья и материалов [13, л. 29]. В первой половине 1922 г. в ходе сплошного обследования рабоче-крестьянской инспекцией сибирских РКИ было выявлено, что имущество, сданное ГСНХ в аренду, а также находившееся на предприятиях в момент их сдачи в аренду и переданное арендаторам на хранение впоследствии, некоторыми арендаторами было утрачено. Согласно положению арендатор должен был возместить стоимость имущества, однако в большинстве случаев это имущество не было точно описано и расценено, в связи с чем возникли проблемы в определении суммы компенсации. В апреле 1922 г., после окончания обследования, губернские отделения РКИ потребовали от ГСНХ провести сверку наличия сданного арендаторами имущества. В ходе проведения сверки выяснилось, что на ряде арендованных предприятий инвентаризация проводилась небрежно. Так, например, в Томске были заинвентаризованы одному из арендаторов лошади Томского ГСНХ. Для срочного исправления ситуации ГСНХ были вынуждены проводить повторную инвентаризацию не только на сдаваемых, но и на уже сданных в аренду предприятиях. С особой тщательностью повторная

инвентаризация проводилась Иркутским и Омским ГСНХ [12, л. 18, 30].

Главные задачи, которые преследовало правительство при сдаче предприятий в аренду (увеличение количества продукции, улучшение ее качества и снижение себестоимости), на местах зачастую отодвигались на второй план, а на первый выдвигалась величина арендной платы. Так, например, Алтайская РКИ отмечает, что ГСНХ при сдаче предприятий в аренду стремился установить как можно более высокую арендную плату, не давая со своей стороны арендаторам никаких гарантий и не учитывая обстановку на рынке. Согласно договорам арендаторам был установлен минимум выработки, с которого исчислялась плата. Если предприятие арендатора вырабатывало продукции меньше установленного минимума, оно платило арендную плату по установленному минимуму. В июне-июле 1922 г. в ходе обследования губРКИ Алтайского губернского экономического совещания было установлено, что на его заседаниях не был сделан критический разбор экономических условий представленных ГСНХ арендных договоров. В основу договоров по сдаче государственных предприятий в аренду было положено получение высокой арендной платы, а не восстановление местной промышленности [12, л. 18; 14, л. 202, 203; 15, л. 53, 54].

Большинство сибирских арендаторов не имело значительных финансовых средств. Определенные товары они могли приобрести только в губторге по разнарядке ГСНХ, который снабжал арендованные предприятия плохо. К тому же арендаторы были вынуждены конкурировать с продукцией кустарного производства, которое, не имея высоких накладных расходов, вытесняло арендные предприятия с местных рынков [12, л. 18].

Предприятия, сданные в аренду, снабжались через губторги. Весной и летом 1922 г. большинство арендных предприятий переживало кризис. Выпуск продукции на них снизился. Основными причинами кризиса были плохое снабжение, недостаток оборотных средств и высокие накладные расходы [8, л. 47; 12, л. 31].

Среди всех накладных расходов арендованных предприятий на первом месте находилась арендная плата. Большинство арендаторов вносило ее, как правило, после неоднократного напоминания губернских СНХ. Арендаторы стремились под различными предлогами добиться отсрочки платежа. Как было установлено ревизионными комиссиями РКИ, долевыми отчислениями сверх установленного минимума выпускаемой продукции большинством арендаторов не вносились. Чтобы скрыть количество выпускаемой продукции, ряд арендаторов уклонялся от установленных форм производственной отчетности. Это было особенно характерно для Новониколаевской и Томской губерний. Полностью арендные платежи

взимались только в Иркутской губернии, где для контроля за арендаторами в местном ГСНХ был создан специальный инструкторско-контрольный отдел с десятью ревизорами. Привлечение к суду задерживающих платежи вынуждало большинство арендаторов вовремя вносить их [12, л. 31; 16, л. 31].

Ревизионные комиссии Новониколаевского и Алтайского ГСНХ, проанализировав причины невыполнения арендаторами принятых обязательств, пришли к выводу, что их основная причина – переобременение арендаторов различными выплатами. По заключению ревизионной комиссии Алтайского ГСНХ, государственные налоги, обязательное страхование, высокая арендная плата, увеличение тарифов на заработную плату могут в скором времени разорить арендаторов, что приведёт к закрытию предприятий, уменьшению выпуска продукции в губернии и увеличению численности безработных. Комиссия также пришла к выводу, что необходим пересмотр условий арендных договоров и изменение налоговой политики государства в отношении средних промышленных предприятий, чтобы вывести их из условий, при которых с ними легко конкурирует кустарная промышленность [12, л. 18об., 31].

При обследовании губернскими РКИ условий сдачи в аренду торговых помещений были выявлены значительные убытки, которые понесло государство. В марте 1922 г. в Новониколаевске РКИ было обнаружено, что факт сдачи в аренду трем частным лицам аптеки №2 не был зарегистрирован в губернском отделе юстиции, а условия аренды были невыгодны для государства. Губздрав должен был получать 1% с валового сбора аптеки один раз в квартал. СибРКИ сделала представление в Сибревком о необходимости расторжения данного договора, и он был расторгнут. В ходе обследования в августе 1922 г. в Томске сдачи в аренду торговых помещений РКИ обнаружила беспорядок в деятельности арендного стола губкоммунотдела. Акты о торгах зачастую не составлялись. Многие помещения были сданы без заключения договора, обеспечения залогом, арендная плата взыскивалась не со всех арендаторов. Пени за просрочку внесения арендной платы не взыскивались. Два помещения, сданные с торгов на условиях помесечной арендной платы в 26 и 4,75 млн руб., были затем переданы другим лицам на условиях помесечной арендной платы в 10, 5 и 1,5 млн руб. По итогам данного обследования РКИ внесла в Томский губисполком предложение об увольнении заведующего арендным столом губкоммунотдела А. Салтыкова с выплатой ущерба государству в 112 млн руб. и направила материалы в прокуратуру [17, л. 8, 37].

Таким образом, сибирскими РКИ были установлены многочисленные нарушения правил сдачи предприятий в аренду, завышение арендной платы, плохой контроль ГСНХ за её внесением и плохое снабжение

арендных предприятий сырьем, что ставило их на грань банкротства. С другой стороны, при сдаче в аренду торговых предприятий были выявлены случаи установления арендодателями явно заниженной арендной платы, что могло нанести материальный ущерб государству. По обнаруженным фактам РКИ ущерб государству был предотвращен, однако очевидно, что была выявлена лишь часть подобных случаев.

В 1922 г. существенных изменений в процессе функционирования системы подрядов и поставок не происходило. В ходе обследования деятельности ГСНХ рабоче-крестьянскими инспекциями было установлено, что договоры на подряды и поставки с частными лицами заключались без предварительных публикаций и торгов в Томском, Новониколаевском, Алтайском и Омском ГСНХ. В Иркутском и Енисейском ГСНХ публикации и торги проводились нерегулярно. Отсутствие публикаций и торгов руководство ГСНХ объясняло тем, что их проведение будет лишь соблюдением формальности, поскольку оно не сможет дать практических результатов из-за отсутствия в Сибири достаточного контингента лиц, способных взять на себя обязательства по организации поставок или подрядов [12, л. 17об., 29; 16, л. 15, 35; 18, л. 3 об.; 19, л. 5].

В договорах, заключённых ГСНХ с частными лицами, рабоче-крестьянская инспекция обнаружила много неточностей и противоречий, которые открывали возможность для злоупотреблений. Так, например, при обследовании Омского ГСНХ ревизионной комиссией РКИ было установлено, что большинство договоров с частными лицами в нотариальном отделе губюста не было зарегистрировано и государственная пошлина с них не взималась. Губернской экономической комиссией договоры утверждены не были, сведения об их заключении в РКИ не представлялись, заключены они были без публикации и торгов. В качестве обеспечения выплаты неустойки за невыполнение обязательств во всех договорах было указано, что она обеспечивается всем движимым и недвижимым имуществом подрядчика, без уточнения, какое у подрядчика имущество есть и где оно находится. Выполнение некоторых договоров на момент проверки было уже просрочено, однако руководство ГСНХ даже не пыталось взыскать неустойку.

После окончания обследования сибирских СНХ ревизионные комиссии РКИ пришли к выводу, что многие подряды губернскими СНХ даются без получения достаточных гарантий их своевременного выполнения. Подрядчики и поставщики на выгодных условиях получали денежные и товарные ссуды у государства, величина которых была явно выше, чем размеры и ценность тех услуг, которые они осуществляли [12, л. 29; 16, л. 31; 19, л. 5].

Основная масса подрядов и поставок в губерниях заключалась губернскими СНХ, однако и другие

государственные организации имели право на их заключение. Нарушение правил заключения договоров о подрядах и поставках с их стороны было иногда даже более значительным, чем в ГСНХ. Так, например, в ходе проверки договоров с контрагентами по доставке почты в Новониколаевском губотделе связи РКИ было выявлено явное нанесение ущерба интересам государства в договоре, заключенном заведующим губотделом связи С.В. Маненковым с подрядчиком С.К. Грункиным. На основе двукратного фиктивного увеличения объёма работ подрядчику была вдвое увеличена плата за доставку почты. Деньги на покупку фуража на рынке выдавались из расчёта цен выше рыночных. Если же подрядчик получал фураж на складе губсвязи, он оплачивал его согласно договору по ценам ниже рыночных. Грункину было выписано 30 ведер спирта, не предусмотренных договором. РКИ предложила С.В. Маненкову расторгнуть с ним договор и одновременно передала материалы проверки в прокуратуру [13, л. 25; 20, л. 15, 21].

При обследовании одной из крупнейших хозяйственных организаций Сибири «Лензолото» ревизионной группой РКИ было установлено нарушение интересов государства при заключении договоров подряда. 28 января 1922 г. правление «Лензолото» заключило два договора с подрядчиком на поставку кожи и кожаных сапог. Вопреки Положению о государственных подрядах и поставках от 30 сентября 1922 г. подрядчику был выдан аванс без каких-либо гарантий с его стороны. Комиссия РКИ направила материалы в НК РКИ, по предложению которой эти договоры были расторгнуты [21, л. 8, 34].

Заключение договоров о поставках с явным игнорированием интересов государства происходило не только в Сибири. Осенью 1922 г. НК РКИ опротестовал договор, заключенный Народным комиссариатом путей сообщения (НК ПС) на поставку 5 млн шпал, так как он был заключен с нарушением закона, а стоимость шпал была явно завышена. По новым условиям договора она была снижена на 50%. В результате государство сэкономило 2,5 млн руб. золотом [22, с. 86].

В 1922 г. Сибирская областная рабоче-крестьянская инспекция получила от губернских РКИ сведения о рассмотрении ими 90 договоров подряда, из них 76 договоров по требованию РКИ были либо расторгнуты, либо изменены. Входящие в состав губернских экономических комиссий представители РКИ принимали участие в обсуждении условий крупных поставок и подрядов. Однако большинство договоров о подрядах и поставках не попадали на рассмотрение в РКИ. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты обследования губернских СНХ. После окончания обследования ревизионные комиссии, его проводившие, обнаружили, что подавляющая часть договоров, заключенных ГСНХ с частными лицами, не поступала на рассмотрение в РКИ или губернское

экономическое совещание. Ревизионные комиссии выступили за проведение тщательной ревизии процесса заключения и выполнения договоров [8, л. 205; 12, л. 29; 17, л. 5, 27].

Таким образом, сибирскими РКИ было установлено, что многие договоры подрядов и поставок были составлены с нарушением интересов государства. Они не оформлялись в нотариальном отделе губюста, как следствие, за них не были уплачены установленные сборы. Нарушение Положения о государственных подрядах и поставках от 30 октября 1921 г. приводило иногда к утрате основных фондов предприятий, сданных подрядчику в качестве операционных авансов, или значительным финансовым потерям. Однако при обнаружении ущемления государственных интересов рабоче-крестьянской инспекции не всегда удавалось опротестовать заключенные договоры или оказать помощь государственным органам при взыскании ущерба.

В 1922 г. одним из важнейших направлений деятельности сибирских инспекций, как и в предыдущий год, была работа в комиссиях и участие в совещаниях. В связи со значительным уменьшением штата инспекции старались сократить участие в маловажных комиссиях. Так, например, Енисейская РКИ в апреле 1922 г. в два раза сократила свое участие в комиссиях по приемкам, освидетельствованиям и оценкам и на 15% увеличила участие представителей РКИ в совещаниях, посвященных финансово-экономическим вопросам, а также рассмотрению операционных планов и производственных программ. Новониколаевская РКИ сократила до минимума участие в приемах, освидетельствованиях [13, л. 28 об.; 23, л. 17; 24, л. 10; 25, л. 16].

В целом по Сибири РКИ сократила своё участие в комиссиях и совещаниях и практически перестала участвовать в приёмках и освидетельствованиях. Однако в связи с резким сокращением штатов доля времени, затраченного в 1922 г. на этот вид работы, по сравнению с 1921 г. не снизилась. В 1922 г. сибирские инспекции – губернские и специальные (военные и железнодорожные) – в общей сложности участвовали в 3942 комиссиях и совещаниях, затратив на эту деятельность значительную часть рабочего времени сотрудников [3, с. 95; 8, л. 197, 307; 13, л. 34; 26, л. 126].

Хотя участие в комиссиях и совещаниях отвлекало значительные силы инспекций от ревизионной работы, постоянное присутствие ее представителей в заседаниях президиумов ГСНХ, губисполкомов, губернских экономических совещаниях, в комиссиях, созданных для решения конкретных задач, имело большое значение для правильного определения направлений ревизионной деятельности. В свою очередь, результаты ревизионной работы давали инспекции данные для внесения различных предложений на совещаниях и комиссиях.

В 1922 г., как и в предыдущий год, работа в комиссиях и участие в совещаниях являлись важнейшими направлениями деятельности сибирских инспекций.

Таким образом, в это время сибирские инспекции продолжили работу по внедрению принципов нэпа, начатую во второй половине 1921 г. Она проходила в сложной обстановке: усложнялись задачи РКИ и одновременно сокращались штаты; и в центре, и на местах существовали серьезные разногласия при решении вопросов о направлениях и методах работы РКИ.

В ходе обследований и ревизий ГСНХ и других организаций особое внимание уделялось вопросам, связанным со сдачей предприятий в аренду и заключением договоров подрядов и поставок. Борясь с нарушениями правил сдачи предприятий в аренду, РКИ стремилась принимать решения, которые, с одной стороны, способствовали бы увеличению количества и улучшению качества выпускаемой на арендованных предприятиях продукции, а с другой –

предотвращали бы нанесение материального ущерба государству со стороны арендаторов. В ходе ревизий и обследований сибирскими РКИ было установлено, что многие договоры подрядов были составлены таким образом, что в них были нарушены интересы государства. Рабоче-крестьянской инспекции при обнаружении ущемления государственных интересов не всегда удавалось опротестовать заключенный договор и взыскать ущерб.

В связи с сокращением штата РКИ было принято решение о резком сокращении их участия в различных заседаниях и комиссиях. Однако сокращение данного вида деятельности прошло пропорционально сокращению штата РКИ. Это связано с тем, что посещение многих комиссий и заседаний было необходимо для усиленного осуществления и реализации ее ревизионной деятельности, которая помогла многим организациям и предприятиям перестроить свою работу на основе принципов нэпа.

Библиографический список

1. Анашкин А.П. К вопросу о деятельности Алтайской губернской рабоче-крестьянской инспекции в первые годы нэпа (1921–1923 гг.) // Советское крестьянство – активный участник борьбы за социализм и коммунизм : доклады и сообщения участников межвузовской научной конференции, посвященной столетию со дня рождения В.И. Ленина. – Барнаул, 1969.
2. Горестов М.А. Осуществление в Сибири ленинских принципов организации государственного контроля в 1921–1923 гг. // Строительство коммунизма и творческая активность масс. – Красноярск, 1970.
3. Анашкин А.П., Кузнецов М.С. Становление и развитие партийно-государственного контроля в Западной Сибири (1920–1929 гг.). – Томск, 1982.
4. Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917–1975 гг.) : сб. документов и материалов. – М., 1975.
5. Известия ВЦИК. – 1922. – 17 янв.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. Р-288. – Оп. 1. – Д. 42.
7. ГАО. – Ф. Р-288. – Оп. 1. Д. 40.
8. ГАО. – Ф. Р-288. – Оп. 1. Д. 25.
9. СУ РСФСР. – 1922. – №17.
10. РКИ в новых условиях // Сборник статей к X съезду Советов по отчетным материалам НК РКИ. – М., 1922.
11. Государственное учреждение Омской области «Исторический архив» (ГУООИА). Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 36.
12. ГАО. – Ф. Р-288. – Оп. 1. – Д. 46.
13. ГАО. – Ф. Р-288. – Оп. 1. – Д. 74.
14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р-4085. – Оп. 2. – Д. 515.
15. ГАО. – Ф. Р-288. – Оп. 1. – Д. 14.
16. ГУООИА. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 39.
17. ГУООИА. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 40.
18. ГАО. – Ф. Р-288. – Оп. 1. – Д. 49.
19. ГУООИА. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 31.
20. ГУООИА. – Ф. Р-460. – Оп. 1. – Д. 30.
21. ГАРФ. – Ф. Р-374. – Оп. 30. – Д. 27.
22. Иконников С.Н. Создание и деятельность РКИ в 1920–1925 гг. – М., 1960.
23. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). – Ф. Р-241. – Оп. 1. – Д. 84.
24. ГАРФ. – Ф. Р-4085. – Оп. 2. – Д. 623.
25. ГАО. – Ф. Р-288. – Оп. 1. – Д. 36.
26. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФАК). – Ф. Р-12. – Оп. 2. – Д. 115.